

ЕРОБКИН ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

к.и.н., доцент кафедры истории и социальных технологий
Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный
университет (Екатеринбург, Россия)
E-mail: erobkin-red@mail.ru

КАЛУГИНА ГАЛИНА ВСЕВОЛОДОВНА

к.и.н., доцент (Екатеринбург, Россия)

ПЕТУХОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

доцент кафедры истории и социальных технологий Уральского
гуманитарного института, Уральский федеральный университет
(Екатеринбург, Россия)
E-mail: Irina_petuhova@bk.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ И
ЗАНЯТОСТИ ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ УРАЛА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

УДК 94(470.5.)“18/19”

В статье затрагиваются некоторые проблемы социально-экономического положения горнозаводских рабочих, особенности формирования их социально-политического мировоззрения и специфика положения рабочих на Урале.

Ключевые слова: *развитие капитализма, горнозаводские рабочие, горнозаводская промышленность, социально-экономические требования, гулевое время*

На протяжении более чем столетия проблемы развития горнозаводского Урала, особенности положения рабочих вызывают большой интерес ученых-историков, становятся основой дискуссий и споров, темой новых и новых исследований. Истоки исследований уходят корнями в работы представителей марксистской школы, которые занимались проблемами развития капитализма в России, изучения особенностей развития регионов, в том числе горнозаводского Урала. В 1960-х гг. развернулась широкая научная дискуссия, касавшаяся вопросов развития капитализма на Урале и особенностях положения пролетариата в нашем регионе. Неравномерность капиталистического развития Урала, его отдельных горнозаводских

округов, которые начали формироваться еще во времена Петра I, концентрация рабочей силы в округах и заводских поселках и множество других явлений наложили отпечаток на особенности социального развития региона. В первую очередь, это влияло на процесс формирования, развития рабочего класса Урала и его социально-экономический и политический облик.

По мнению ряда исследователей, уральская промышленность переживала кризис, тем не менее, на рубеже веков создаются новые предприятия, такие как Надеждинский, Ново-Златоустовский, Балашевский и другие заводы, проводится техническое переоборудование старых — Камское и Богословское акционерные общества, заводы Демидова. Большое внимание уделяется железнодорожной сфере, тем самым укрепляется связь между Уралом и Центром. Самый большой отряд работников этого региона — горнозаводские рабочие. Однако в значительной мере сохранялась замкнутость и разобщенность округов, связи между отрядами рабочего класса были ограниченными. Большинство населения этого региона — коренные горнозаводские жители, проживающие в крупных поселках при заводах, например, при Златоустовском, Надеждинском, Алапаевском. Многие имели дома, огороды, сенокосы. Их связь с землей была больше и устойчивей, чем в других регионах, сохранялись поземельные отношения, которые связывали рабочих не с помещиками, а с владельцами заводов.

Остановимся несколько подробнее на вопросе о связи горнозаводских рабочих с землей. Эти отношения были свойственны для многих районов страны и представляли особую форму взаимоотношений городского рабочего с деревней и своим бывшим помещиком, где и капиталист и помещик эксплуатируют работника независимо друг от друга. На Урале заводовладелец и помещик чаще были объединены в одном лице, а для рабочего большую роль играл не столько размер надела, сколько наличие своего дома, усадебного участка, выгона. Дифференциация населения зависела и от прикрепления к тем или иным группам заводов — казенных, посессионных, частных, а также от принадлежности заводов к различным округам. В связи с этими многочисленными факторами землевладение и землепользование населения было

неоднородным. Представляется возможным выделить одну из групп рабочих, для которых земледелие было основным занятием, и, следовательно, заводские заработки не были для них основным средством к существованию. Следующая группа — это рабочие, для которых заводской труд обеспечивал основной источник доходов, но при этом связь с землей они терять не хотели. Значительный круг представляли работники, использующие земледелие и скотоводство как подсобный заработок к работе на заводе. Их связь с землей была достаточно устойчивой.

Специфику положения и борьбы горнорабочих Урала на рубеже XIX–XX вв. отражают требования разрешения аграрного вопроса. Эти требования различны по своему характеру, содержанию и форме. Это прошения, жалобы, ходатайства рабочих о выделении им земельных наделов, особенно тех работников, которые имели свое подсобное хозяйство и лошадей, необходимых для ряда заводских работ, передачи в безвозмездное пользование росчистей, просьбы об освобождении от работы с заводов на время летней страды, обращения за разрешением пользоваться сенокосными угодьями и изготавливать на заводах сельскохозяйственный инвентарь.

Интересным феноменом, характеризующим особенность положения горнозаводских рабочих на наш взгляд, является «гулевое» время. «Гулевое» время — это специфическое интереснейшее явление на горных заводах, связанное с переизбытком рабочей силы в регионе, инициированное для преодоления явной угрозы безработицы и ее последствий. Источники и средства существования горнорабочих включали в себя заводские заработки, как показывает статистика, достаточно низкие, натуральную оплату труда (продуктовые карточки) и, конечно же, урожаи с земельного надела. Но при этом, была проработана заводчиками и широко использовалась обширная система вычетов: это традиционные штрафы, повышенные цены в лавках. На снижение уровня заработной платы и положение рабочих серьезно влияло «гулевое» время. Потребности производства в рабочей силе в некоторых округах были превышены в 2–3 раза, имела место безработица (Чусовской, Режевской, Синячихинский, Сысертский заводы). Для преодоления проблемы в процесс производства включались

чередующиеся группы рабочих с цикличностью через определенное число «гулевых» дней и недель, нерабочих дней в пределах одного месяца. Нередко эта практика сокращала месячную работу до двух-трех недель, укорачивала рабочий год (например, вместо 290 официальных дней, трудились 210–230 дней в году). Владельцы заводов были заинтересованы и в том, чтобы в период между рабочими сменами и неделями рабочие не могли самостоятельно распоряжаться своим свободным временем. Эта самостоятельность противоречила интересам завода, ослабляла связь рабочих с заводом. Поэтому администрация стремилась ограничить свободу рабочего в использовании «гулевого» времени. На некоторых заводах она обязывала всех рабочих (независимо от того, была ли его очередь работать или нет) являться на раскомандировку каждое утро. Этот порядок был крайне неудобен рабочим, что вызывало их протесты. Так, мастеровые Мариинского завода жаловались на управителя П.Ф. Федорова, несправедливо распределявшего их на работы и запрещавшего отлучаться на «гулевой» неделе. Таким образом, требование возобновления или увеличения работ на заводах, жалобы на значительное количество «гулевого» времени — явление, характерное только для рабочих части заводов Урала, где практиковалась эта форма «занятости» рабочих.

Продолжительность рабочего года напрямую зависела и от сезонов. Так, в летнее время закрывались некоторые заводы, например, Алапаевский, Кыштымский и др., на 5–8 недель. Причины были разные, чаще всего летняя страда. Кроме того, особым вопросом на предприятиях была продолжительность рабочего дня: причем не только долгий рабочий день — 10–12–14 часов, но и укороченный — 4–6 часов.

Влияние кризиса начала 1900-х гг. сказалось на масштабах и на формах рабочего движения. Большинство выступлений горно-рабочих носили оборонительный характер. Забастовки и конфликты — это ответ рабочих на понижение заработной платы, увеличение норм выработки и т.п. Обращает на себя внимание и то, что уральские рабочие стремились придать своим выступлениям «законный» характер. Оставляя работу, они, как правило, обращались с жалобами к горному начальству или гражданским властям. Эти

жалобы нельзя рассматривать как признаки, свидетельствующие только о слабости движения. Поскольку в борьбу включились в это время рабочие мелких заводов, уровень революционного движения несколько понизился. Однако к оборонительной тактике должны были прибегать и рабочие крупных заводов. Если требования о повышении заработной платы не расходились с требованиями рабочих центральных районов России, то по вопросу относительно рабочего времени на Урале дело обстояло гораздо сложнее. По сравнению с другими требованиями уральских рабочих, требований изменения рабочего времени было очень незначительное число.

Причем требования сокращения рабочего дня характерны главным образом для рабочих новых, крупных предприятий (Мотовилиха, Златоуст) и части старых заводов, где рабочий день превышал 8 час. Так, рабочие Невьянского, Ревдинского, Шайтанского, Кусинского заводов работали более 9–10 часов в смену. На этих заводах рабочие выдвигали требование сокращения рабочего дня до 8 часов. С этими требованиями в 1897 г. выступили рабочие Златоустовского, в 1901 г. — Пермских пушечных и Кусинского заводов, в 1903 г. — Юрезанского завода. Но на большинстве заводов Урала рабочие или совсем не выдвигали требования сокращения рабочего времени, или даже жаловались на незначительную продолжительность рабочих смен.

Низкий уровень заработной платы, недостаток работ и организация труда, продолжительность рабочего дня были основными причинами стачечного движения горнозаводских рабочих. Лозунги изменить эту ситуацию дополнялись требованиями решения аграрного вопроса. Центрами рабочего движения на Урале чаще всего были не города, а заводские поселки и горнозаводские округа, истоки движение берет в цехах и на заводах, становясь более организованным на крупных предприятиях. Выступления имеют различные формы — это не только волнения и забастовки, но и маевки, демонстрации, стачки протеста и солидарности. Многие конфликты происходили без остановки работ, подавались коллективные прошения и требования местному начальству и в высшие государственные инстанции; велись многолетние тяжбы рабочих с заводоуправлениями.

Библиографический список

Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225–256.

Буранов Ю.А. Хозяйственно-экономическое положение Богословского горного округа в конце XIX — начале XX вв. (1895–1906) // Ученые записки УрГУ. Сер.: Историческая. 1966. № 59. С. 135–148.

Железкин В.Г. Изменения в правовом положении рабочих Урала в период империализма (1900–1917 гг.) // Промышленность и рабочие Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1991. С. 109–125.

Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001.

Калугина Г.В. Условия труда рабочих горнозаводской промышленности Урала конца XIX — начала XX вв. // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1990.

Коробков Ю.Д. Отношения уральских рабочих к власти в конце XIX — начале XX вв. // Урал в контексте российской модернизации. Челябинск, 2005. С. 386–396.

Сапоговская Л.В. «Старые» владельцы уральских горнозаводских округов второй половины XIX — начала XX в.: опыт типологии хозяйствования // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 19–34.

YEROVKIN I.E., KALUGINA G.V., PETUHOVA I.V.

SOME ASPECTS OF THE SITUATION AND EMPLOYMENT OF MINING WORKERS IN THE URALS AT THE TURN OF THE 19–20th CENTURIES

The article touches upon some problems of the socio-economic situation of the mining workers, the specific features of the formation of their socio-political outlook and the specific situation of workers in the Urals.

Keywords: *development of capitalism, mining workers, mining industry, social and economic requirements, gully time*